

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ16-44

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 июня 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Вавилычевой Т.Ю. и Юрьева И.М.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Стригина Е.И. к Стригиной О.А., ОАО «Россельхозбанк» о расторжении договора о разделе общего имущества супругов, признании недействительным договора ипотеки, разделе совместно нажитого имущества,

по кассационной жалобе представителя ОАО «Россельхозбанк» Четверовой И.И. на решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 12 марта 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 сентября 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителя ОАО «Россельхозбанк» Калгина А.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя Стригина Е.И. – Дашнакова С.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Стригин Е.И. обратился в суд с иском к Стригиной О.А., ОАО «Россельхозбанк» о расторжении договора о разделе общего имущества супругов от 4 декабря 2009 г., признании недействительным договора ипотеки

от 31 августа 2011 г. № [REDACTED], разделе совместно нажитого имущества.

В обоснование исковых требований указано, стороны состоят в браке с 1990 года. В период брака ими приобретено недвижимое имущество - кондитерский цех общей площадью [REDACTED] кв.м и земельный участок под ним площадью [REDACTED] кв.м, расположенные по адресу: [REDACTED], [REDACTED].

4 декабря 2009 г. Стригин Е.И. и Стригина О.А. заключили договор о разделе общего имущества, в соответствии с которым указанное выше недвижимое имущество переходит в собственность Стригиной О.А.

В период с 2009 года по 2011 год истцом за личные средства в чердачном пространстве кондитерского цеха сооружена мансарда.

20 марта 2012 г. супруги заключили соглашение о расторжении договора о разделе общего имущества супругов по причине его несоответствия требованиям гражданского и семейного законодательства, однако Стригина О.А. уклонилась от его государственной регистрации в установленном порядке.

В 2014 году истцу стало известно, что в обеспечение обязательств по договору об открытии кредитной линии между ОАО «Россельхозбанк» и Стригиной О.А. заключен договор об ипотеке от 31 августа 2011 г. № [REDACTED], согласно которому в залог банку передан кондитерский цех и земельный участок.

Истец полагал, что договор ипотеки является недействительным, поскольку сторонами подписан лишь последний лист договора, подпись от имени Стригиной О.А. на бумажной бирке, скрепляющей все листы договора, выполнена иным лицом, внутренние листы договора были заменены, вследствие чего изменен текст, согласованный сторонами, содержащий существенные условия договора. В подтверждение указанных фактов ссылался на выводы экспертного исследования от 10 ноября 2014 г.

Решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 12 марта 2015 г. исковые требования Стригина Е.И. удовлетворены.

Договор о разделе общего имущества супругов от 4 декабря 2009 г. расторгнут, договор об ипотеке (залоге недвижимости) от 31 августа 2011 г. № [REDACTED] между ОАО «Россельхозбанк» и Стригиной О.А. признан недействительным, на Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю возложена обязанность аннулировать запись государственной регистрации ипотеки от 12 сентября 2011 г. за № [REDACTED], произведен раздел совместно нажитого супругами Стригиными имущества, каждому из супругов выделено в собственность по 1/2 доли в праве общей долевой собственности на объект недвижимого имущества - кондитерский цех, общей площадью [REDACTED] кв.м,

расположенный на земельном участке площадью [REDACTED] кв.м, по адресу: [REDACTED].

Стригину Е.А. также выделена в собственность мансарда общей площадью [REDACTED] кв.м. Этим же решением на регистрирующий орган возложена обязанность совершить необходимые регистрационные действия.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 сентября 2015 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявитель ставит вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 10 мая 2016 года кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены решения и апелляционного определения.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Судом установлено, что Стригин Е.И. и Стригина О.А. состоят в браке с 28 сентября 1990 г. (л.д. 7).

В период брака Стригиным Е.И. на основании договора купли-продажи от 8 февраля 2007 г. приобретено недвижимое имущество - кондитерский цех общей площадью [REDACTED] кв.м и земельный участок под ним площадью 1 750 кв.м, расположенные по адресу: [REDACTED].

4 декабря 2009 г. супругами заключен договор о разделе общего имущества, зарегистрированный в установленном порядке в ЕГРП 17 декабря 2009 г., согласно которому указанное выше недвижимое имущество оформлено в собственность Стригиной О.А. (л.д. 8, 27).

Как видно из технического паспорта нежилого помещения по состоянию на 14 августа 2012 г., объект учета по адресу: [REDACTED], имеет 2 этажа, состоит из кондитерского цеха литеры Б общей площадью [REDACTED] кв.м, и мансарды литеры над/Б общей площадью [REDACTED] кв.м.

31 августа 2011 г. ОАО «Россельхозбанк» в лице Дополнительного офиса № [REDACTED] в [REDACTED] Краснодарского края регионального филиала ОАО «Россельхозбанк» и Стригина О.А. заключили договор об открытии кредитной линии на общую сумму 7 000 0000 рублей. В обеспечение его исполнения между банком и Стригиной О.А. заключен, в том числе договор ипотеки (залога недвижимости) от 31 августа 2011 г. № [REDACTED], в соответствии с которым Стригина О.А. передала в залог банку кондитерский цех (литера Б) общей площадью [REDACTED] кв.м и земельный участок под ним, площадью [REDACTED] кв.м, расположенные по адресу: [REDACTED].

Данный договор прошел государственную регистрацию 12 сентября 2011 г. № [REDACTED] (л.д. 12-19).

Разрешая спор в части исковых требований о признании недействительным договора ипотеки, суд исходил из того, что подпись на бумажной бирке, скрепляющей листы договора ипотеки, выполнена не Стригиной О.А., а другим лицом, в связи с чем признал недействительным договор.

Также суд указал на то, что решение Арбитражного суда Краснодарского края от 18 декабря 2014 г., которым установлено, что оспариваемый договор был подписан ею собственноручно, не является доказательством по делу, поскольку в арбитражном суде Стригина О.А. оспаривала договор ипотеки по другим основаниям.

При таких обстоятельствах, руководствуясь статьями 160, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд пришел к выводу о недействительности оспариваемого договора ипотеки.

С данным выводом согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит указанные выводы суда первой и апелляционной инстанций ошибочными в связи с существенным нарушением норм процессуального права.

Согласно части 3 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении гражданского дела обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда, не должны доказываться и не могут оспариваться лицами, если они участвовали в деле, которое было разрешено арбитражным судом.

Как усматривается из материалов дела, решением Арбитражного суда Краснодарского края от 18 декабря 2014 г. по гражданскому делу № [REDACTED], оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 марта 2015 г., удовлетворены исковые требования ОАО «Россельхозбанк» к индивидуальному предпринимателю Стригиной О.А. о взыскании задолженности по кредитному договору от 31 августа 2011 г. и обращении взыскания на заложенное имущество. Этим же решением Стригиной О.А. отказано в удовлетворении ее встречного иска о признании недействительным договора об ипотеке (залоге недвижимости) от 31 августа 2011 г. № [REDACTED] по мотиву его несоответствия требованиям закона относительно формы договора.

При рассмотрении дела арбитражным судом установлено, что договор об ипотеке (залоге недвижимости) от 31 августа 2011 г. № [REDACTED] банком и Стригиной О.А. заключен в требуемой письменной форме путем составления одного документа (на нескольких листах).

На основании исследованных доказательств, в том числе заключения судебно-почерковедческой экспертизы ФБУ «Краснодарская лаборатория судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации» от 14 апреля 2014 г., арбитражный суд установил, что вопреки доводам Стригиной О.А. договор ипотеки подписан сторонами, так как подпись в графе «подпись залогодателя» на последнем листе договора выполнена ею собственноручно.

Арбитражным судом также исследовались и отклонены как не нашедшие своего подтверждения доводы Стригиной О.А. о замене отдельных страниц договора ипотеки. Довод о том, что подпись на бумажной бирке, скрепляющей листы договора ипотеки, выполнена от имени Стригиной О.А. другим лицом, признан несостоятельным, как не влияющий на действительность оспариваемого договора.

Стригин Е.И. был привлечен к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

При таких обстоятельствах, с учетом круга лиц, участвовавших в арбитражном и в настоящем деле, а также предмета исследования названных дел, положений части 3 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, выводы судов об отсутствии преюдициального значения обстоятельств, установленных решением Арбитражного суда Краснодарского края от 18 декабря 2014 г., нельзя признать законными.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 12 марта 2015 г. и

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 сентября 2015 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела следует учесть изложенное, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела и вынести решение в строгом соответствии с положениями статей 195, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 12 марта 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 сентября 2015 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

